

Он срывался на крик и капризничал, разговаривая по телефону с неким Фу Фэем. Лу Фэн вспомнил: Чэнь Ман и старик Ху как-то обсуждали, что именно так зовут молодого босса, который недавно приезжал с инспекцией на стройку.

Мы ведь люди из совершенно разных миров!

На следующий день, в суматохе, Лу Фэн вместе с остальными отправился на автовокзал.

Воздух там был пропитан запахом мочи из туалетов, потом толпы и бензином. Люди грубо толкались, ругань и плач сливались в единый гул.

Когда Лу Фэн наконец уложил свои вещи и вещи земляков, а затем втиснулся в автобус, грязные сиденья снова заставили его вспомнить об И Цяне. Оглядев салон, он горько усмехнулся собственной безответной влюбленности. Он напомнил себе, что скоро увидит маму и младшую сестру, и должен радоваться.

Глава третья

Вернувшись домой, он застал вечер. Мать накрыла полный стол и дожидалась его, чтобы начать ужин.

— Брат, наконец-то ты вернулся! Я уже с голоду умираю, — сестра Лу Си подбежала к нему, подхватила чемодан и, смеясь, встала рядом, сравнивая их рост. — Смотри, я, кажется, подросла?

Лу Си была всего на четыре года младше Лу Фэна. Ей исполнилось восемнадцать, она училась в выпускном классе ключевой школы уезда. Училась даже лучше, чем когда-то он сам, и учителя прочили ей поступление в престижный вуз.

Увидев мать и сестру, Лу Фэн почувствовал, как его беспокойное сердце наконец обрело покой. Он улыбнулся Лу Си:

— И правда, подросла.

— Бросай вещи, иди умойся, а потом садись за стол, — громко скомандовала мать. Она сияла от счастья, глядя на вернувшегося сына.

— Я сам, сейчас управлюсь, — Лу Фэн попросил сестру отнести чемодан в спальню, а сам пошел на кухню за водой, чтобы умыться и вымыть руки.

За столом мать принялась накладывать ему еду:

— Ешь, ешь побольше.

Он стал подкладывать овощи матери и сестре:

— Вы тоже ешьте. Не надо всё мне отдавать, я же столько не съем.

Лу Си хихикнула, глядя на брата. От этого смеха Лу Фэну стало не по себе.

— Чего смеешься, дуреха? — мать, видя сына дома, была в отличном настроении, но не упустила случая прикрикнуть на дочь.

— Просто мой брат такой красавец, — без тени смущения заявила Лу Си.

Лу Фэн вздохнул:

— Ешь давай.

После ужина Лу Фэн поднялся в свою спальню на втором этаже. В комнате было очень чисто, постельное белье — свежестыранное, пахло порошком, а из шкафа доносился легкий аромат нафталина. И всё это казалось таким родным.

Он разобрал чемодан, разложил вещи, а затем, взяв немного денег, спустился вниз.

Мать жила на первом этаже. Он рассказал ей о своих доходах, отдал банковскую карту и немного наличных на карманные расходы, а потом сунул в руку Лу Си две сотни.

— Не купил подарков, боялся, что не угожу. Купи себе сама, что хочешь.

Лу Си была высокой, стройной девушкой с короткой стрижкой и смуглой кожей. Она была очень привязана к брату с самого детства, поэтому, не стесняясь, крепко обняла его:

— Спасибо, брат!

Праздники Лу Фэн провел дома, но без дела не сидел. Как единственный мужчина в семье, он взялся за ремонт: клал кирпич, заделывал трещины в стенах, приводил в порядок курятник и амбар.

В их деревне мужчины рано создавали семьи. В двадцать два года, по законам страны, это считалось поздним браком, некоторые обзаводились детьми уже в шестнадцать-семнадцать лет.

Двое его друзей детства, с которыми он когда-то играл, уже воспитывали по двое детей. Ему было двадцать два — возраст для женитьбы, причем уже довольно зрелый.

Лу Фэн был статен и образован — если бы не та история, он наверняка сейчас учился бы в университете. Казалось бы, завидный жених, но кто пойдет за парня, отсидевшего в тюрьме, да еще и без гроша за душой? Мать пыталась искать свах, но все лишь отделывались вежливыми отказами, никто не хотел выдавать дочь замуж в семью Лу.

Девушки, хоть и заглядывались на красавца, понимали: одной красотой сыт не будешь, нужны средства на жизнь.

Если бы у Лу Фэна не было сестры, еще полбеды, но ему предстояло оплачивать её учебу в университете. К тому же в семье висели долги, а мать была слаба здоровьем и не могла работать на износ. Эти реалии были куда серьезнее, чем судимость.

Мать боялась расстраивать сына, поэтому пыталась сватать его тайком, но получала отказы: мол, ищем парня с квартирой в городе, да еще и выкуп в сто тысяч требуют.

Она ночами не спала от тревоги. Лу Фэн поначалу не понимал, что происходит, пока однажды на семейном обеде не услышал, как тетка сказала:

— А Фэну еще рано жениться, пусть сначала заработает, а то сейчас с чем он к невесте придет?

Вернувшись домой, Лу Фэн спросил мать напрямую. Та призналась:

— Годы-то идут, пора бы уже остепениться, посмотри на Танцзы и А-Цзюня, у них уже по двое детей...

Лу Фэн не стал спорить, лишь тихо сказал:

— Не переживай за меня, не надо больше никого искать. Я сам разберусь.

Лу Си поддержала брата:

— Мам, я же говорю, ты зря голову ломаешь. Брату всего двадцать два, какой он старый? Многие мужчины только после тридцати женятся!

Мать возмущенно всплеснула руками:

— Ох, девка, что ты мелешь! Кто же о нем позаботится, если не я?

— Сейчас эпоха свободных отношений, к чему эти браки по расчету? — парировала Лу Си.

— Кто говорит про расчет? Я просто хочу, чтобы он сходил на свидание, а там пусть сами решают.

— Брат сам найдет, он же в городе работает, наверняка там полно девушек, — Лу Си подмигнула Лу Фэну. — Правда, брат?

Лу Фэн лишь улыбнулся, а мать проворчала:

— На стройке-то? Где он там девушек найдет?

— Мам, не грусти, я что-нибудь придумаю, — успокоил её Лу Фэн.

Каждую ночь он вспоминал И Цяня, но реальность постепенно стирала этот образ из его памяти. Жизнь продолжалась, а мечты приходилось хоронить глубоко внутри.

На восьмой день после Нового года он снова уехал. Снова на объект к Чэнь Ману, но теперь это было строительство жилого дома.

Лу Фэн был покладистым, честным и трудолюбивым. В марте, когда Чэнь Ман закрыл счета по предыдущему проекту, он предложил Лу Фэну стать прорабом и бухгалтером.

Чэнь Ман, хоть и имел лишь начальное образование, был человеком проницательным и хитрым, иначе не смог бы так успешно вести строительный бизнес. Он видел, что Лу Фэна можно многому научить, и тот станет ему полезен.

Шурин Чэнь Мана, старик Ху, получал девять тысяч, а Лу Фэну за совмещение двух должностей и кучу мелких поручений предложили пять. Лу Фэн не стал спорить и согласился.

Рабочий коллектив оставался почти неизменным из года в год. Плюс работы прорабом был в том, что появилось больше времени на чтение, раздумья и изучение того, как устроено дело.

За полгода Лу Фэн научился курить, пить и играть в карты. Курил он мало, а вот пил прилично, и Чэнь Ман стал брать его с собой на все важные встречи. Нужно ли было льстить заказчикам, договариваться с инженерами или решать конфликты с конкурентами — Лу Фэн был незаменим. Он мало говорил, но помогал пить за компанию, а еще подмечал то, что Чэнь Ман мог упустить, опасаясь обмана.

Несмотря на старания, к сентябрю зарплату ему так и не подняли.

Рабочие были довольны, что прорабом стал Лу Фэн, а не старик Ху: он не орал, все планировал разумно, да и получал меньше всех, так что зависти не вызывал.

Многие возмущались несправедливостью. Чэнь Шуньвэй часто говорил:

— Поговори ты с Чэнь Маном! Почему старик Ху получает девять-десять тысяч, а ты — пять? Требуй прибавки.

Другие подначивали:

— Старик Ху — шурин, а ты кто? Мальчик на побегушках.

Или смеялись:

— Иди к Ху Мэй, она точно не откажет!

Ху Мэй была женой Чэнь Мана. Она прекрасно знала, что у мужа есть любовницы, но молчала, зато её родственники занимали все ключевые посты на стройке.

Лу Фэн отшучивался:

— Я обязательно поговорю с Чэнь-гэ.

Иногда его спрашивали про Звезду синего океана:

— Говорят, там девушки красивее звезд кино. Ты спал с ними? Сколько стоит?

На стройке, кроме кухарок, женщин не было. Мужчины, истосковавшиеся по женскому вниманию, любили обсуждать подобные темы. Звезда синего океана считалась самым роскошным местом в округе. Когда-то они сами строили это здание, справляли нужду в бетонный каркас, а теперь, когда оно превратилось в сияющий дворец, их туда даже на порог не пускали.

Один из владельцев Звезды был крупным заказчиком Чэнь Мана, поэтому тот постоянно водил туда гостей. Лу Фэн пару раз сопровождал его, что стало еще одним поводом для шуток.

— Все они там красавицы, но очень дорогие, — отвечал Лу Фэн. — Я видел счет, когда Чэнь-гэ угощал — больше двухсот тысяч.

Двести тысяч для них были целым состоянием.

— А говорят, там и мужчины пользуются спросом, это правда? — не унимались рабочие.

— В следующий раз попросите Чэнь-гэ взять вас с собой, — смеялся Лу Фэн. — Я-то только помогал ему пить, особо не разглядывал.

В сентябре, получив права, Лу Фэн стал еще и водителем Чэнь Мана. Тот даже выделил ему денег на костюм, чтобы Лу Фэн не позорил его своим видом.

Лу Фэн припарковал машину у южного входа Звезды синего океана. Чэнь Ман перебрал лишнего, и нужно было его забрать.

У входа он объяснил цель визита, и швейцар вызвал охрану, чтобы проводить его в зал. Когда Лу Фэн увидел охранника, он удивленно вскинул брови, и тот ответил ему тем же.

Они вошли в лифт, и охранник улыбнулся:

— Эй, Сяо Лу, вышел? Неплохо устроился!

Это был Чэн Пэн, его сокамерник, который освободился на год раньше.

— Уже больше года, как вышел, — ответил Лу Фэн. — Чэн-гэ, ты здесь работаешь?

Глава четвертая

Чэн Пэн кивнул:

— Родственник здесь администратором, вот и пристроил.

— Ты выглядишь намного лучше, чем раньше, я едва узнал, — заметил Лу Фэн.

Чэн Пэн рассмеялся, потирая нос:

— На воле-то жизнь слаще, чего бы не расцвести? А ты чем занимаешься?

Лу Фэн честно ответил:

— На стройке работаю, вот босса приехал забрать.

Чэн Пэн кивнул на дверь:

— Это нужный номер. Давай обменяемся телефонами, если что — заходи.

Они записали номера друг друга. Чэн Пэн постучал, дверь открыл официант.

Внутри было полутемно, пахло духами, потом и спиртным. Красивая женщина пела пошлую песенку. В этом полумраке Лу Фэн нашел Чэнь Мана. Тот сидел, положив руку на бедро женщины, и обсуждал дела. Лу Фэн решил не мешать.

Женщина первой заметила статного Лу Фэна и кокетливо улыбнулась ему, отчего Чэнь Ман тоже повернулся.

— Чэнь-гэ, — позвал Лу Фэн.

Тот махнул рукой:

— Чего так быстро? Я еще не закончил, иди жди снаружи.

Тон был резким, Чэнь Ману явно не понравилось, что женщина заигрывает с его водителем. Лу Фэн спокойно кивнул:

— Хорошо, я буду снаружи. Позвонишь, когда нужно будет ехать.

Он бесшумно вышел. Чэн Пэн ждал его в коридоре.

— Чего так быстро?

— Босс занят.

Коридоры здесь напоминали королевство, где за деньги можно было получить что угодно. Чэн Пэну захотелось курить, но внутри было нельзя.

— Пойдем, Сяо Лу, покажу тебе лестницу, поболтаем.

Они вышли через пожарную дверь на лестничную клетку. Воздух здесь был тяжелым и пах гнилью — неизбежная изнанка любого роскошного места.

Чэн Пэн достал сигареты и предложил Лу Фэну.

— Нет, Чэн-гэ, спасибо, не курю.

— Ах да, точно, — Чэн Пэн убрал пачку. Лу Фэн достал зажигалку и прикурил ему.

— Раньше ты всегда делился со мной табаком, — с ностальгией сказал Чэн Пэн.

В тюрьме Лу Фэн, будучи младше и тише всех, поначалу хлебнул лиха, но быстро понял правила игры и нашел способ выжить. Он часто выигрывал в тюремных конкурсах призы — сигареты, которые сам не курил, а отдавал тем, кто его опекал.

— Ты давно здесь? — спросил Лу Фэн.

— Полгода. Охраны много, нечасто встретишься.

— Платят хорошо?

— Нормально. Оклад пять-шесть тысяч, а с чаевыми и десятка выходит.

— Я думал, чаевые только официантам перепадают, — удивился Лу Фэн.

— Тут много тонкостей, — выпустил дым Чэн Пэн.

Лу Фэн посмотрел на часы — почти полночь.

— Докурю и пойдем, жара невыносимая, — выругался Чэн Пэн, вытирая пот со лба.

Они уже собрались вернуться, как вдруг услышали голоса по ту сторону двери. Чэн Пэн нажал на руку Лу Фэна, призывая к тишине, и прильнул ухом к тонкой двери.

— Фу Фэй, это правда? Ты с марта с ним крутишь? Мы же пожениться должны были, а ты водил меня за нос? Как же я был глуп! — прозвучал полный ярости и боли мужской голос.